

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРЕХСОТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 19 марта 1985 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент: г-н А.Р.Тайлхардат (Венесуэла)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. РОУВ г-н Дж. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД г-н Х. РАБЕХИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ХЛА МИИН
<u>Болгария</u>	г-н К. ТЕДИАЛОВ г-н В. БОЖИЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-н О. ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Л. МЮЛЛЕР г-н В. КРУТЧ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н В. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н М. ГЕРДТС
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н О. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

г-н Н. ВИСНУМУРТИ
г-н ХАРИО МАТАРАН
г-жа Р. ТАНЗИЛ
г-н Р.И. ЖЕНИ
г-н И. ДАШАНИК
г-н А.Х. АКБАР

Исламская Республика Иран:

г-н Н.К. КАМЪЯБ
г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ
г-н Ф. ПЬАГЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ
г-н М. ЧЕЛИО
г-н Р. ДИ КАРЛО

Канада:

г-н Дж.А. БИСЛИ
г-н А. ДЕПРЭ

Кения:

г-н П.Н. МВАУРА

Китай:

г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН
г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ЛЮ ЧЖУНХЭНЬ
г-н ШИ ЦЗИЧЭН
г-н ШИ ЦЗЮНЬКУНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЭН
г-н Е ЖУАНЬ
г-н ПАНЬ ЦЗЮНШЭН

Куба:

г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА
г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н А. СКАЛЛИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ
г-н С-О. БОЛД

Нигерия:

г-н К.В. УДЕДИБНА

Нидерланды:

г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р.Я. АККЕРМАН
г-н Д.Д. ОМС

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н П. КАННОК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. РЫХЛЯК
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕШКАНУ
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭЛИС
г-н Д.М. ШЭННОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Л. БЕЛГАРД
г-н Г.У. ДЭВИДСОН
г-н Д. ДОРН
г-н Б. МОРТОН
г-н Д. СТЕФЕНС
г-н Р. СКОТТ
г-н П. КОРДЕН
г-н К. УАЙТ
г-н Р. ГАФ
г-н Д. ТИРНИ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н А.М. ШИАТОВ
г-н А.А. ГОРГИЛАДЗЕ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н У. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н ЖЭСБЕР

Чехословакия:

г-н А. ЦИТА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л-Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИТАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Т. КАВАКИТА
г-н М. САТО
г-н Ц. ИШИГУРИ
г-н И. АКИЯМА

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Объявляю открытым 300-е пленарное заседание Конференции по разоружению.

В соответствии со своей программой работы Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены Конференции могут сделать заявления по любому вопросу, связанному с работой Конференции.

В списке записавшихся для выступлений сегодня значатся представители Союза Советских Социалистических Республик, Болгарии, Федеративной Республики Германии, Аргентины, Соединенных Штатов Америки и Польши.

Сейчас я предоставляю слово первому в списке выступающих, уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израэлю.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, в связи с началом обсуждения на нашей Конференции вопроса о предотвращении ядерной войны советская делегация хотела бы высказать ряд соображений на этот счет. Мы полностью разделяем мнение тех, кто в соответствии с положениями Заключительного документа первой спецсессии Генассамблеи ООН по разоружению считает предотвращение ядерной войны задачей номер один современности.

Сегодня, однако, мы не будем касаться вопроса о тех последствиях, которые повлекла бы за собой ядерная война. Как мы понимаем, сейчас даже те, кто сопротивляется разработке конкретных мер по предотвращению ядерной войны, признают – по крайней мере на словах, – что победителей в ней не будет, а побежденным будет все человечество, которое попросту исчезнет с лица земли. Наша позиция на этот счет неоднократно излагалась в заявлениях советских руководителей, наших документах, включая письмо Генсекретаря ООН от 12 февраля с.г. в связи с резолюцией 39/148 Р, и выступлениях на сессиях Генассамблеи ООН и на этой Конференции. Свое концентрированное выражение она нашла и в принятых в ООН по нашей инициативе декларациях о предотвращении ядерной катастрофы и осуждении ядерной войны.

Мы уже неоднократно имели возможность изложить свое мнение о том, что принятие новых программ США по наращиванию, качественному совершенствованию ядерных вооружений, расширению географических рамок их размещения, выводу гонки вооружений в космическое пространство резко увеличивает опасность возникновения ядерной войны.

Мы убеждены, как недавно подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С.Горбачев, что "единственный разумный выход из положения – это договоренность противостоящих сил о немедленном прекращении гонки вооружений, прежде всего ядерных, – на земле и недопущении ее в космосе. Договоренность на честной и равноправной основе, без попыток "переиграть" другую сторону и диктовать ей свои условия. Договоренность, которая поможет всем продвинуться к желанной цели – полному уничтожению и запрещению навсегда ядерного оружия, к полному устранению угрозы ядерной войны".

Свое сегодняшнее выступление мы хотели бы посвятить анализу положения, сложившегося на Конференции по разоружению, по вопросу о предотвращении ядерной войны. Мы считаем это положение недопустимым, более того, наносящим серьезный ущерб авторитету многостороннего органа переговоров по разоружению. Мы решительно отвергаем и

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

осуждаем позицию той небольшой группы государств, которая уже не первый год под надуманными предлогами препятствует Конференции заняться выполнением своей обязанности как многостороннего органа переговоров в этом самом важном и наиболее приоритетном вопросе современной мировой политики.

Каковы те аргументы, которые выдвигают противники разработки конкретных мер по предотвращению ядерной войны?

Прежде всего, нам говорят, что вопрос о предотвращении войны якобы еще не созрел для переговоров. Мы категорически возражаем против такого утверждения, идущего вразрез со стремлением человечества избавиться от ядерной катастрофы. Мы советуем тем господам, кто придерживается этой точки зрения, открыть окна своих кабинетов и посмотреть на улицу, где миллионы, сотни миллионов людей во всех странах мира требуют принятия мер, нацеленных на предотвращение войны. Мы советуем этим господам почитать петиции, обращения различных общественных, научных и других организаций, поступающие как в адрес нашей Конференции, так и в адрес их правительств. Позиция противников разработки конкретных мер по предотвращению ядерной войны коренным образом расходится со стремлением народов стран всего мира. Мы хотели бы честно и открыто заявить об этом.

Далее нам говорят, что Конференция по разоружению якобы неподходящее место для рассмотрения этого вопроса. И с этим мы не можем никак согласиться. Разумеется, советско-американские переговоры по комплексу вопросов ядерных и космических вооружений имеют первостепенное значение, которое, пожалуй, трудно переоценить. Советское правительство неоднократно подчеркивало ту огромную важность, которую оно придает этим переговорам.

Но нельзя не видеть, что проблема предотвращения ядерной войны является общечеловеческой, универсальной. Мы не считаем, что существуют государства избранные, которые могут вести переговоры по этому вопросу, и государства — кстати, которых подавляющее большинство, — которые якобы должны стоять в стороне от этих переговоров.

Ядерная война угрожает судьбе и жизни всех народов и государств, поэтому все народы и государства могут и должны внести свою лепту в разработку мер по предотвращению ядерной войны. Хочется в этой связи обратиться с просьбой к господам — противникам рассмотрения вопроса о предотвращении ядерной войны на нашей Конференции — указать нам адрес, назвать нам тот орган, который, по их мнению, позволил бы широкому кругу государств внести свой вклад в решение кардинальной проблемы человечества. Значительное большинство делегаций на Конференции по разоружению уполномочены своими правительствами вести здесь, в этом органе, и сейчас, а не в каком-то неопределенном будущем переговоры, направленные на предотвращение ядерной войны. Эти делегации имеют мандаты своих народов, народов, составляющих подавляющее большинство человечества. Так на каком же основании небольшая группа государств препятствует разработке конкретных мер по этому вопросу?

В-третьих, часто слышится на Конференции и такое утверждение, будто нет, так сказать, основы для ведения переговоров, нет предложений на этот счет. Такого рода утверждения далеки от истины, как небо от земли. Достаточно ознакомиться с документами Конференции, чтобы прийти к обратному выводу. Ведь есть документы социалистических стран CD/355 и CD/484, в которых перечисляются конкретные, я повторяю — конкретные меры, по которым большая группа государств, представляющих и один из важнейших политических союзов современного мира, и значительную часть территории и населения земного шара, предлагает вести переговоры.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

Имеются конкретные предложения и группы неприсоединившихся и нейтральных стран (CD/341). В этом же направлении идут и меры, упоминающиеся в обращении глав шести государств пяти континентов от мая 1984 года (CD/502) и в Делийской декларации этих же стран от 28 января с.г. (CD/549). Наконец, делегации ряда западных стран внесли свои предложения, я имею в виду документы Бельгии и Федеративной Республики Германии (CD/357 и CD/380).

Кстати, хочется обратить внимание на то, что в документе Бельгии приводится (я цитирую) "в качестве примера неполный список мер, которые могут стать предметом переговоров в этой области, и содержится предложение о том, что "Комитету по разоружению следует поручить провести в рамках, которые он определит сам, работу, направленную на разработку соглашений или нескольких международных соглашений по этим вопросам". И тем не менее именно группа западных стран - правда, не очень дружным хором - высказывается не только против переговоров, но и против создания специального вспомогательного органа по этому вопросу с каким бы то ни было мандатом.

Делегации некоторых западных стран говорят, что предложения группы социалистических стран и Группы 21 являются для них неприемлемыми и поэтому нечего якобы и вести переговоры. Замечу также, что и нам многие соображения и предложения западных стран представляются неэффективными и не относящимися к делу.

Но сейчас не хотелось бы касаться существа предложений, вносимых как Востоком, так и Западом. Мы знаем, что они во многом расходятся. Сейчас мы хотели бы поинтересоваться у западных делегаций - противников проведения конкретной работы в рамках вспомогательного органа по вопросу о предотвращении ядерной войны, какие переговоры в многовековой истории дипломатии могли бы они назвать, которые начинались с представления идентичных или совпадающих взглядов сторон. Наверное, в таких ситуациях не надо было бы и вести переговоры, а следовало бы лишь поставить свои подписи под идентичными взглядами.

Нам говорят, что для того, чтобы начать переговоры, нужна договоренность об их предмете. Однако, на наш взгляд, такая договоренность уже имеется в виде согласия всех на включение в повестку дня Конференции - многостороннего форума переговоров в области разоружения - пункта "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Это и есть предмет переговоров - что конкретно надо сделать, чтобы не допустить развязывания ядерной войны. Дальнейшей конкретизации для начала переговоров не требуется: все остальные вопросы, включая согласование и определение конкретных мер, которые вносили бы вклад в предотвращение ядерной войны, можно успешно решать в ходе самих переговоров на основе взаимного стремления к достижению соглашения. Конференция для того и создана, чтобы сопоставлять различные подходы, различные взгляды, вести по ним переговоры, стремиться сузить имеющиеся различия во взглядах и разработать взаимоприемлемые договоренности. Так почему же делегации западных стран препятствуют этому нормальному процессу, обычной дипломатической практике, оправдавшей себя на протяжении многих столетий?

Прозвучавшие в прошлом году ссылки одной делегации на то, что практическая работа по данному пункту нежелательна, поскольку она-де будет носить слишком "полемический" характер, являются, по нашему мнению, надуманными и не могут оправдать позицию тех, кто препятствует началу такой практической работы. Напротив, создание специального комитета создало бы условия для серьезной, вдумчивой дискуссии по всем аспектам проблемы предотвращения ядерной войны, для спокойного поиска взаимоприемлемых решений.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

Наконец, одним из излюбленных приемов для срыва деловых переговоров по предотвращению ядерной войны является попытка поставить знак равенства между войной вообще и ядерной войной. Советский Союз является решительным противником всяких войн. Советское государство - хотелось бы напомнить присутствующим здесь в зале - родилось с лозунгом немедленного прекращения империалистической войны и вышло из этой войны. Первым декретом Советского государства был Декрет о мире. Мы против войн, но мы вместе с тем видим различия между войнами прошлого, войнами с использованием обычного оружия и ядерной войной.

Во-первых, ядерная война в отличие от войн с использованием обычных вооружений не может быть средством осуществления политики, поскольку она неотвратимо приведет к уничтожению того, кто ее развяжет. Другими словами, если результатом обычных войн является, как правило, победа одной из участвующих в них сторон и поражение другой, то в ядерной войне не будет победителя, в проигрыше скажется все человечество.

Во-вторых, ядерная война не может быть ограничена каким-то регионом или территорией двух противоборствующих сторон, все государства мира пострадают от ее последствий. Ядерная война явится катастрофой всемирного масштаба, которая поставит под вопрос возможность дальнейшего существования жизни на земле.

В-третьих, последствия ядерной войны - экологические, генетические, климатические, биологические и т.д. - принципиально отличаются от последствий войны с применением обычных видов оружия.

Поэтому обычная и ядерная война - это явление совершенно разного порядка. И, следовательно, увязывать предотвращение ядерной войны с решением других вопросов - это значит создавать искусственные препятствия для решения этого первоочередного вопроса.

И последнее. Делегации западных стран "великодушно" соглашаются сейчас рассматривать вопросы предотвращения ядерной войны на неофициальных заседаниях, в ходе каких-то консультаций. Обещают даже высказать какие-то мысли относительно каких-то направлений, по которым можно было бы обсуждать эти вопросы где-то в кулуарах на задворках Конференции по разоружению. Мы с таким подходом не согласимся. Конференция создана для переговоров, и мы требуем ведения переговоров по предотвращению ядерной войны, переговоров с целью выработки конкретных мер в соответствии с механизмом переговоров, предусмотренным правилами процедуры Конференции.

Позиция западных стран в этом году по вопросу о предотвращении ядерной войны, судя по всему, становится еще более жесткой. Если в прошлом году они высказывали готовность на создание вспомогательного органа, то сейчас, как показывают имевшие место консультации, группа западных стран в принципе возражает против этого. Мы хотели бы через вас, г-н Президент, обратиться с вопросом к группе западных стран: действительно ли произошла такая метаморфоза в их позиции? Хочется надеяться, что это не так и что эта группа не будет препятствовать ведению переговоров с целью разработки конкретных мер по предотвращению ядерной войны в рамках вспомогательного органа с соответствующим мандатом.

В заключение хочется сказать и о следующем. Мы часто слышим и в этом зале, и на различных консультациях, да и просто в ходе дружеских бесед представителей на Конференции высказывания сожаления по поводу того, что авторитет и роль Конференции по разоружению все падают и падают. И это действительно так. Нас, советскую делегацию, делегации многих других стран такое положение очень беспокоит. Но кто повинен в этом? Не те ли, кто уже в течение многих лет упорно стремится превратить Конференцию в дискуссионный клуб, кто препятствует ведению переговоров по широкому кругу вопросов повестки дня

(Г-н В.Л. Исраэли, СССР)

Конференции, не те ли, наконец, кто лишает Конференцию возможности откликнуться на требование по существу всего человечества безотлагательно сесть за стол переговоров о предотвращении ядерной войны и, не жалея сил и времени, вести их до успешного завершения?

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Предоставляю слово уважаемому представителю Болгарии послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Вначале я хотел бы выразить советским коллегам чувства глубокой скорби и искренние соболезнования болгарской делегации в связи с кончиной Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Константина Устиновича Черненко.

В моем сегодняшнем выступлении я хотел бы коснуться пункта 5 нашей повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Предотвращение милитаризации космического пространства является в настоящее время задачей первостепенного значения. Ее выполнение занимает центральное место в усилиях международного сообщества по уменьшению опасности войны, в частности ядерной. От результатов этих усилий будут в значительной степени зависеть перспективы достижения существенных договоренностей в других областях контроля над вооружениями.

Сегодня стратегическая стабильность в мире зависит от наших возможностей достичь успеха в усилиях, направленных на то, чтобы космическое пространство не стало новой и потенциально более опасной ареной гонки вооружений. Мы все обязаны активно работать для того, чтобы обратить вспять, прежде чем это будет слишком поздно, тенденцию к милитаризации космического пространства.

Международное сообщество начинает борьбу за мир в космическом пространстве не с нуля. Благодаря проницательности и усилиям тех, кто верил и все еще верит в превентивные меры по разоружению, в течение 60-х и 70-х годов была заложена международная правовая основа для обеспечения мирного использования космического пространства.

В этом отношении, безусловно, важны:

- Московский Договор 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой;
- Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела;
- Советско-американский договор 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны;
- Соглашение 1979 года о деятельности государств на Луне и других небесных телах.

Все они являются важными достижениями в усилиях по ограничению военного использования космического пространства.

Однако задача полного исключения космического пространства из сферы гонки вооружений остается все еще не выполненной. Ее важность резко возросла в свете последних событий, обусловленных возрождением некоторых старых надежд на использование космического пространства для достижения военного превосходства. Эти действия ставят под сомнение возможность принятия дальнейших мер в области контроля над вооружениями в космическом пространстве. Аналогичным образом, возникло серьезное беспокойство в отношении соответствующих договоренностей по разоружению, которым, вероятно, угрожает реальная опасность.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Осуществляемые военные программы и приготовления с целью получения возможностей для ведения "звездных войн" вызвали серьезную озабоченность во всем мире. Так называемая "стратегическая оборонная инициатива" стала предметом активного обсуждения в самых широких политических и научных кругах, поскольку она представляет собой беспрецедентный вызов стремлению всех народов к миру.

"Стратегическая оборонная инициатива" официально представляется как будущая программа создания противоракетной обороны с рядом элементов космического базирования, которая предположительно сделала бы ядерное оружие "бессильным и устаревшим". Однако эта инициатива широко воспринимается как новая попытка навязать международному сообществу еще одну опасную милитаристскую концепцию, возможное осуществление которой чревато неисчислимыми опасностями для будущего всего человечества. Подлинной причиной этого проекта "звездных войн", по-видимому, вновь является это бесконечное стремление Соединенных Штатов к достижению стратегического превосходства над Советским Союзом, которое на практике было бы также военным превосходством НАТО над Организацией Варшавского Договора.

"Оборонная" терминология, применяемая для того, чтобы скрыть характер этой программы, не может скрыть истины. А истина заключается в том, что, если "стратегическая инициатива" Соединенных Штатов будет осуществлена, то это подорвет саму основу международной стабильности, мира и безопасности. Аналогичным образом она пагубно повлияет на усилия по обузданию гонки ядерных вооружений и дальнейшей разработке международного правового режима в области разоружения.

Большинство членов международного сообщества по-прежнему не убеждено в том, что "стратегическая оборонная инициатива" Соединенных Штатов представляет собой лишь программу научных исследований, не имеющую серьезных военных и политических последствий.

Конгрессу Соединенных Штатов было предложено одобрить выделение 3,7 млрд. долларов в этом году, после 1,4 млрд. долларов в прошлом году, на "исследования" того, что рассматривается как трехъярусная система противоракетной обороны. Это почти трехкратное увеличение только за один год. В течение следующих пяти лет на эти цели планируется выделить 30 млрд. долларов. Выделение таких огромных сумм всегда было серьезным показателем того, что исследовательская деятельность перерастет на некотором этапе в стадию испытания, производства и развертывания нового оружия.

Кроме того, уже создано Объединенное космическое командование вооруженных сил Соединенных Штатов Америки. Строится командный центр для проведения военных операций в космическом пространстве.

Фред К.Икле, заместитель министра обороны Соединенных Штатов Америки по политическим вопросам, заявил, что "стратегическая оборонная инициатива" не является альтернативной программой на задворках оборонительных усилий, а является центральной в военном планировании Соединенных Штатов на следующее столетие. Руководитель этой программы генерал Джеймс А.Абрахамсон заявил, что осуществление проекта идет такими быстрыми темпами, что первые испытания космического оружия с применением космических кораблей типа "Шаттл" намечены уже на 1987 год, на два года раньше запланированного срока.

В широком освещении прессой этого вопроса на прошлой неделе ясно отмечалось, что "исследования", проводимые государственными лабораториями и военными подрядчиками Соединенных Штатов, не оставляют сомнений в том, что "звездные войны" — это далеко не фантазия или, по меньшей мере, не политическая игра, как некоторые предполагали".

(Г-н Теллалов, Болгария)

Серьезную озабоченность вызвал тот факт, что американская программа противоракетной обороны космического базирования, которая рекламируется как неядерная стратегическая оборона, могла бы выполнять ряд важных наступательных функций, что указывает на ее истинное назначение.

Ведущие эксперты в этой области привлекли внимание к тому, что эта так называемая оборонная система может быть использована как:

- а) оборонное дополнение к нападению с применением ядерного оружия — цит, позволяющий нанести первый удар ракетами с ядерными зарядами, в то время, как оборона будет находиться в резерве для защиты от ответного удара;
- б) оружие для уничтожения космических спутников противника, которые стали играть все более важную роль в военных стратегических системах;
- в) средство для нанесения молниеносных наступательных ударов из космоса по относительно "легким" наземным целям, таким, как самолеты, танкеры, электростанции и т.д., которые немедленно вызовут пожары и ущерб, что может "отбросить промышленно развитую страну на уровень восемнадцатого столетия за 30 минут";
- г) средство, которое после дальнейшего усовершенствования может быть применено для уничтожения железобетонных шахт, защищающих стратегические ракеты под землей и которое, таким образом, само становится оружием первого удара.

Хотя это и может показаться нереалистичным, надежда на создание неуязвимой противоракетной системы могла бы, к сожалению, породить в умах некоторых милитаристски настроенных людей опасную иллюзию безнаказанности ядерного удара. Это может навести таких людей на мысль рассматривать ядерную войну как логически мыслимую, что увеличило бы вероятность ее возникновения.

Как указывали выдающиеся американские ученые Ганс А.Бете (лауреат Нобелевской премии), Ричард Л.Гарвин, Курт Готтфрид и Генри У.Кендалл:

"Даже если бы противоракетная оборона космического базирования не привела к катастрофическим последствиям, успешное развертывание такой обороны создало бы крайне шаткое стратегическое равновесие".

Трудно представить себе систему, более чреватую возникновением катастрофы, чем та, которая требует критических решений в течение секунд, является сама по себе непроверенной и хрупкой и вместе с тем угрожает возможности возмездия другой стороны.

Утверждение о том, что разрабатываемая Соединенными Штатами противоракетная система является неядерной и оборонительной, лишено каких-либо оснований. Эта система предназначена для того, чтобы непосредственно усиливать и дополнять стратегические наступательные ядерные силы. Различные компоненты этой системы основываются на использовании ядерных взрывов в качестве источника энергии. Более того, наряду с созданием ядерного щита продолжается осуществление программ развертывания ядерного оружия первого удара, такого, как баллистические ракеты "MX", ракеты "Першинг-2" в Западной Европе, бомбардировщики "Б-1" и "Стелс", ракеты для подводных лодок "Трайидент-2".

Возникает естественный вопрос о том, почему Соединенные Штаты считают необходимым развертывать эти ядерные системы, если они действительно намерены переключиться на неядерную стратегию, ориентированную на оборону.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Что касается утверждения, что "стратегическая оборонная инициатива" в конце концов приведет к тому, что ядерное оружие станет "бессильным и устаревшим", то сейчас становится все более очевидным, что основная цель заключается в том, чтобы превратить ядерное оружие Советского Союза в "бессильное и устаревшее", оставляя наступательный ядерный арсенал Соединенных Штатов практически в неприкосновенности и даже укрепляя его.

Осуществление "стратегической оборонной инициативы" явится сокрушительным ударом по усилиям ограничить гонку ядерных вооружений и достичь ядерного разоружения. Создание стратегической системы обороны, как широко ожидается, открыло бы путь к безграничному наращиванию наступательных ядерных сил.

Как указывают в своей недавно опубликованной книге, озаглавленной "Выбор президента: звездные войны или контроль над вооружениями", Макджордж Банди, Джордж Ф. Кеннан, Роберт С. Макнамара и Джерард Смит: "Решительно не представляется возможным уйти от того факта, что звездные войны сулят не возросшую безопасность, а бесспорное значительное наращивание как наступательных, так и оборонительных систем обеих сторон. Мы не рассматриваем здесь испуганную реакцию наших союзников в Европе, однако их ожидает именно эта перспектива, помимо особого беспокойства, вызванного признанием или того, что программа звездных войн в ее нынешнем виде не сулит им ничего хорошего. В целом программа звездных войн — это рецепт не для ликвидации или ограничения угрозы, исходящей от ядерного оружия, а для соперничества, безграничного в плане расходов, длительности и опасности."

Логика этих слов безжалостна. В то время как одна сторона создает "ядерный щит" и развертывает ядерное оружие первого удара, другая сторона будет вынуждена принимать все необходимые меры, включая наращивание своих стратегических ядерных сил, с тем чтобы противостоять явной угрозе своей безопасности. В связи с этим сенатор Эдвард Кеннеди справедливо указал в январе этого года, что не надо быть Ньютоном, чтобы понять, что первый закон гонки ядерных вооружений требует, чтобы каждое действие одной из сторон уравновешивалось противодействием другой.

Осуществление "стратегической оборонной инициативы" не только подорвало бы, но и полностью разрушило бы существующие элементы международного режима немилитаризации космического пространства.

Под непосредственной угрозой окажется советско-американский Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, запрещающий разработку, испытание и развертывание систем или компонентов систем противоракетной обороны космического базирования, а также развертывание систем противоракетной обороны, охватывающих всю территорию государств-участников. Заключение этого бессрочного Договора явилось важным шагом в укреплении стратегической стабильности, что привело к достижению соглашения по ОСВ-2. Нарушение Договора по ПРО, на которое объективно направлена "стратегическая оборонная инициатива" Соединенных Штатов, приведет к резкой дестабилизации стратегической ситуации, ухудшит перспективы достижения дальнейших договоренностей в области ядерного разоружения.

Под угрозу будет также поставлен московский Договор о частичном запрещении испытаний 1963 года, который запрещает испытания ядерного оружия в космическом пространстве. Для разрабатываемой в настоящее время в Соединенных Штатах системы ПРО предусматривается проведение таких испытаний, как средства получения энергии для ее лазерных компонентов на рентгеновском излучении.

(Г-н Теллазов, Болгария)

Начавшиеся на прошлой неделе в Женеве новые переговоры между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки по целому комплексу вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений — стратегических и средней дальности — дают надежду на то, что вопросы, от которых зависит безопасность всех государств, могут быть эффективно урегулированы. Эти переговоры открывают новую, может быть последнюю, возможность для предотвращения опасной милитаризации космического пространства и создания условий, способствующих принятию важных мер, ведущих к ядерному разоружению.

В Совместном советско-американском заявлении от 8 января этого года говорится: "Целью переговоров будет выработка эффективных договоренностей, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, на ограничение и сокращение ядерных вооружений, укрепление стратегической стабильности". По-видимому, успех этих переговоров будет зависеть от приверженности обеих сторон согласованному предмету и цели переговоров. Только строгое соблюдение всех элементов Совместного заявления может содействовать прогрессу на переговорах в целях достижения "ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду".

Конструктивный и всеобъемлющий подход Советского Союза к вопросу немилитаризации космического пространства произвел глубокое впечатление на мою делегацию и, я думаю, на многие другие делегации. Готовность Советского Союза к радикальному решению этой проблемы находит свое отражение в его проектах договоров 1981 и 1983 годов и в его инициативе "Об использовании космического пространства исключительно в мирных целях на благо человечества", с которой он выступил на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Эта конструктивная позиция была вновь подтверждена в речи Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Горбачева 11 марта.

На Конференцию по разоружению возложена важная задача по разработке соглашений, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что все делегации обязаны сотрудничать для предпринятия серьезных практических действий.

Для того, чтобы продвинуться вперед в этом вопросе, лучше всего создать специальный комитет по пункту 5, как это предусматривается в резолюции 39/59 Генеральной Ассамблеи, за которую проголосовали 150 государств и никто не проголосовал против. Настоятельная необходимость принятия мер по предотвращению милитаризации космического пространства более чем очевидна. По нашему мнению, Конференция по разоружению должна приложить всевозможные усилия для решения процедурной проблемы к концу марта и начать работу по существу этого пункта повестки дня.

Мы считаем, что это возможно в том случае, если каждая из трех групп внесет свой вклад в достижение компромисса, который позволит Конференции по разоружению выполнить свою задачу в качестве единого многостороннего органа переговоров в области разоружения.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, моя делегация приветствует в вашем лице представителя Венесуэлы, страны, которая является маяком демократии в Латинской Америке на протяжении многих десятилетий и которую отличают твердая приверженность справедливости, правам человека и миру в этом регионе.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Г-н Президент, мое правительство настаивало на том, чтобы к голосу моей делегации прислушались на первом пленарном заседании нашей Конференции в ходе ее нынешней ежегодной сессии, которое посвящено пункту 3 повестки дня, а именно предотвращению ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Однако мое правительство не является единственным, кто придает первостепенное значение вопросу предотвращения войны, в особенности войны, связанной с применением ядерного оружия. Среди всех делегаций, присутствующих в этом зале, отмечается общая решимость в этом отношении. Пункт 3 повестки дня действительно является центральным пунктом наших совместных усилий. Разоружение и контроль над вооружениями не могут означать только сокращение или уничтожение определенных видов вооружений. Столь же важным является компонент поведения. Мы должны быть уверены в том, что это оружие, и в особенности ядерное оружие, которое, как полагают государства, они должны сохранять в целях своей безопасности, не будет применено и, следовательно, война как средство достижения политических целей будет исключена. Вопрос предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, подчеркивает оба аспекта нашей задачи, а именно необходимость осуществления значительного сокращения вооружений в надежде на полное уничтожение их определенных категорий и создание норм поведения государств с целью установления прочного мира во всем мире. Рассмотрение этого пункта повестки дня приобретает дополнительное значение в то время, когда проходят двусторонние переговоры между двумя основными державами. Становится даже более очевидным, что Конференция обязана внести свой вклад в многостороннюю работу для предотвращения ядерной войны и всех вооруженных конфликтов.

В своем выступлении 7 февраля моя делегация отметила, что насущной задачей Конференции является изыскание соответствующей процедурной формы, в которой можно было бы рассмотреть вопросы предотвращения войны и разработки возможных соответствующих и практических мер для достижения этой цели; моя делегация также заявила, что необходимо скорее прийти к договоренности по существенной программе работы по пункту 3 повестки дня, в достаточной степени всеобъемлющей, с тем чтобы можно было тщательно рассмотреть все перспективы и предложения.

В рабочем документе CD/578, который я имею честь представить сегодня и который могут воспользоваться делегации, предпринята попытка содействовать достижению обеих целей. Мне следует ясно указать, что в таких условиях рабочий документ отражает цель моей делегации. Однако мы надеемся, что он получит широкую поддержку. Ввиду трудностей, которые до сих пор встречались в связи с выбором конкретной организационной формы для обсуждения пункта 3 повестки дня, в рабочем документе не делаются твердые и скороспелые предложения, а напротив, указываются необходимые условия для любого аргументированного и целенаправленного рассмотрения этого пункта повестки дня. В нем это делается путем указания перечня критериев, которым должна отвечать будущая процедурная форма. Рабочий документ содержит также проект программы работы по пункту 3 повестки дня в виде подробного перечня вопросов, подлежащих рассмотрению. Этот перечень не отражает жесткие позиции, а в нем просто делается попытка охватить ранее предпринимавшиеся усилия по подготовке нашей работы по существу данного пункта повестки дня. Моя делегация сознательно включила как можно больше предложений и концепций, поступивших от других делегаций и групп. Однако перечень остается открытым для любого обоснованного изменения и внесения поправок. Проверкой его полезности была бы, конечно, та степень консенсуса, которую можно было бы достичь как по перечню, так и по существенному рассмотрению его отдельных подпунктов.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Фактически в рабочем документе ставится важный вопрос: когда и как эта Конференция сможет в конце концов приступить к существенной и ориентированной на будущее работе по пункту 3 повестки дня в смысле тщательного, рационального рассмотрения всех мнений и предложений наиболее оперативным и направленным на достижение решения образом?

Исходные позиции, которых придерживается большинство делегаций и групп, ясны. Они неоднократно излагались. Сейчас мы должны приступить к обсуждению и изложению аргументированной основы наших мнений; мы должны прекратить их простое высказывание. Все мнения, включая наиболее привлекательные, но также и наиболее противоречивые, должны быть подвергнуты одной и той же строгой профессиональной проверке, проверке с точки зрения здравого смысла. Ни одна делегация или группа делегаций не должна предлагать зачастую легковесные, произвольные и искусственные предписания в отношении предотвращения ядерной войны только потому, что кто-то указал их ранее или потому, что они были предметом обсуждения на такой-то Конференции или в резолюции. Цель Конференции, основанной на принципе консенсуса, ясна. Мы должны начать поиск решений проблем, которые являются общеприемлемыми, и выполнить всеобщие требования безопасности. Всем делегациям должно быть ясно, что единство мнений в области разоружения - а следовательно, и результатов - может быть достигнуто лишь в том случае, если будет укреплена безопасность всех государств.

Моя делегация и делегации других западных стран неоднократно и совсем недавно на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, высказывали свои мнения по вопросам безопасности. Сейчас представилась возможность обсудить, объяснить и логически обосновать такие мнения. Однако моя делегация совместно с другими будет проводить обсуждение вопросов по пункту 3 повестки дня в духе общей цели и в поисках консенсуса в строгом соответствии с духом и буквой Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мы будем внимательно слушать, но хотим также, чтобы и нас слушали. Мы стремимся к плодотворному, полезному диалогу, участию в поисках общей стратегии предотвращения войны в ядерный век.

Моя делегация выражает надежду, что настоящий рабочий документ внесет вклад в достижение этой цели.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Карасалесу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): В этом году мир будет отмечать сороковую годовщину начала ядерного века. Сталное оружие массового уничтожения появилось на земле в 1945 году и с тех пор его количество и разрушительная способность постоянно возрастают. Впервые в истории уничтожение всего живого на нашей планете стало реальной возможностью.

В течение более чем четырех десятилетий человечество было вынуждено жить, осознавая, что его будущее неопределенно, что совершенно случайно и неожиданно может начаться мировой пожар, который положит конец многовековой цивилизации и в лучшем случае обрежет выживших на непредсказуемый удел.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Подписывая Делийскую декларацию 28 января этого года, Президент Аргентинской Республики красноречиво описал черную тень, нависшую над человечеством сегодня. Он сказал:

"Мы утратили право на жизнь. Никто не требовал, чтобы мы отдали его, и мы никогда не отказывались от него по своей собственной доброй воле. Однако почти без нашего согласия гонка ядерных вооружений, происходящая между двумя великими державами, лишила нас этого права.

Все права и свободы народов и государств, все самые разнообразные материальные и духовные блага, которыми они обладают, имеют единую основу — право на жизнь. Это право является столь жизненно необходимым, что ни одна цивилизация или культура никогда не отвергала его. Однако сегодня мы потеряли его: в течение нескольких минут небольшая группа людей может разрушить все, чем обладает любой житель этой планеты, начиная с его жизни и жизни его семьи, а также все, что создала каждая нация в течение веков, не спросив нашего мнения, независимо от нашей воли и даже не сообщив нам об этом. Очень возможно, что вскоре это будет даже не группа людей, а пара машин, которые автоматически покончат с существованием человечества".

Наше сегодняшнее положение очень живо описано в этих словах, логика которых состоит в том, что у человечества есть только одна-единственная первоочередная задача — предотвратить развязывание ядерной войны.

Предотвращение ядерной войны, пункт 3 повестки дня этой Конференции, является единственной, постоянной задачей, я бы сказал, начиная со взрыва первой атомной бомбы. Прискорбно, можно даже сказать трагично, то, что это впечатляющее событие произошло спустя всего шесть недель после подписания Устава Организации Объединенных Наций. Вопрос о том, до какой степени были бы готовы государства пожертвовать своим суверенитетом, если бы им пришлось действовать в условиях ужасающих перспектив, открывшихся после этого события, навсегда останется одним из важнейших вопросов истории, не получивших ответа. В любом случае этого не произошло. Люди и общество второй половины двадцатого века должны найти пути и средства, способные обеспечить наступление двадцать первого века.

Сейчас не время вспоминать о всех предпринятых для этого усилиях. Их было много, и они были различными — двусторонними и многосторонними. Однако как я полагаю, четкие цели первых лет постепенно становились все более расплывчатыми, и пути их достижения тоже разошлись. В конце 40-х годов была упущена возможность, которой больше никогда не представится. Не следует забывать о том, что план Баруха предусматривал осуществление любой деятельности в целях мирного использования атомной энергии под контролем международного органа, прекращение производства ядерного оружия и его исключение из национальных арсеналов.

Следует также помнить, что вскоре после этого г-н Громыко, который был в то время послом, внес на рассмотрение проект конвенции, в соответствии с которой государства-участники обязались бы не использовать ядерное оружие ни при каких обстоятельствах, запретить производство и накопление таких видов оружия и уничтожить существующие запасы.

Как вы все знаете, эта возможность была упущена и ничего не было достигнуто. Однако международные усилия не прекратились, но стали менее амбициозными и более разбросанными по различным направлениям. Предпринимались усилия предотвратить развязывание ядерной войны в результате ошибки, отсутствия связи или случайности.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Предпринимались также усилия по достижению неприменения силы в международных отношениях или укреплению методов мирного решения спорных вопросов. Делались попытки предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Была создана зона, свободная от ядерного оружия, и прилагаются усилия к созданию новых. Всесторонне поощряются меры по укреплению доверия, и был подписан Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, в то время как предпринимаются усилия в целях достижения их полного запрещения. Были подписаны двусторонние соглашения по разоружению, и есть надежда на достижение замораживания ядерных арсеналов или запрещение производства расщепляющихся материалов. Этот список далеко не полный.

Некоторые из этих усилий были успешными, остальные - нет. В общих чертах было мало успехов или их не было вообще, а в некоторых случаях наблюдался даже регресс, как, например, в случае с запрещением испытаний ядерного оружия.

Однако можно сказать, что, даже когда перспективы были более благоприятными, выбранные направления работы, сами по себе правильные, не способствовали достижению окончательного уничтожения опасности ядерной катастрофы. Каковы бы ни были индивидуальные положительные стороны каждого из этих подходов, нельзя отрицать тот факт, что они лишь означают или направлены на достижение сокращения или уменьшения опасности развязывания ядерной войны. Они ни в коей мере не предполагают полного исключения такой опасности. Что еще хуже, цель по-прежнему остается отдаленной и иногда кажется, что она все более-более удаляется и даже становится недостижимой.

Что касается предотвращения ядерной войны, то в этом случае частичные или второстепенные меры являются неэффективными или промежуточными. Например, вывести три ракеты "СС-20" за каждый "Першинг-2" или наоборот, и это будет рассматриваться как большой шаг вперед. Однако изменится ли от этого положение? Не заменят ли вскоре новые ракеты те, которые были запрещены или ограничены? Разве не появляются каждый день новые орудия войны, такие как средства доставки ядерного оружия, летающие на малых высотах гораздо ниже, чем самолет, нарушающий суверенное воздушное пространство государств и создающий прямую и непосредственную угрозу различного характера? Несколько дней тому назад зам. министра по политическим вопросам Финляндии д-р Торнуд говорил об этой проблеме.

Всем вышеизложенным я ни в коей мере не хочу принизить значимость или важность предпринимаемых усилий, хотя очевидно, что они не всегда равноценны. Конкретные результаты этих усилий всегда будут положительны и всегда будут приветствоваться. Однако мы должны ясно осознавать, что даже в этих случаях основная цель - предотвращение ядерной войны - не будет достигнута.

Предотвратить - это значит избежать, преградить, приостановить, а этого невозможно достичь до тех пор, пока ядерные вооружения по-прежнему будут находиться в арсеналах каждой державы.

Пока существуют эти орудия массового уничтожения, существует опасность нападения, пусть случайного или ненамеренного, так же как существует логическая возможность нанесения ответного удара.

Если мы действительно хотим достичь полного и эффективного предотвращения ядерной войны, существует лишь один путь, гарантирующий достижение этой цели - запрещение (используя терминологию, применяемую для химических вооружений) разработки, производства, накопления, передачи, размещения и применения ядерного оружия.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Тот факт, что, по нашему мнению, это единственный путь, который действительно предотвратит развязывание ядерной войны, не означает, что он прост, легко достижим или даже возможен, по крайней мере, в ближайшем будущем. Даже упоминание об этом свидетельствует о наивности или самообмане.

Мы, однако, не должны забывать, что, как я только что сказал, когда-то эта цель была достижима. Мы должны помнить, что запрещение ядерного оружия остается непоколебимой целью огромного большинства международного сообщества. Мы не должны недооценивать тот факт, что впервые в этом контексте в двустороннем коммюнике от 8 января 1985 года всеобщее и полное уничтожение ядерного оружия признано достижимой целью.

Сегодня часто говорят о желательности исчезновения ядерного оружия или его устаревания. В этой связи я должен подчеркнуть, как сделал несколько дней назад наш коллега, посол Перу, что если эта цель реальна, то наиболее прямым и наименее дорогостоящим путем к ней являются переговоры по договору о запрещении ядерного оружия, проверка соблюдения которого была бы не более трудной, чем в других случаях, которые можно было бы представить. Кроме того, доступным и быстрым средством превращения ядерного оружия в устаревшее является, очевидно, договор о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Оба эти пути открыты и были открытыми в течение многих лет.

Проходят годы, и мир продолжает жить в состоянии небезопасности, неопределенности и нестабильности, что является невыносимым, без малейшего обещания какого-либо решения. Вопрос должен быть поставлен следующим образом: как долго человечество может бездействовать и терпеть положение, которое охарактеризовано в Делийской декларации следующим образом:

"За последние четыре десятилетия каждая нация и каждый человек, почти незаметно, потеряли полный контроль над своей жизнью и смертью. Судьбу всех нас может решать небольшая группа людей и механизмов в далеких городах. Мы должны быть благодарны за каждый прожитый нами день, как если бы все человечество было узником в камере смертников, ожидая казни, которая может произойти в любой момент. И подобно любому, ни в чем не повинному обвиняемому, мы отказываемся верить в то, что эта казнь когда-либо произойдет."

Справедливо задать вопрос, действительно ли государства, обладающие ядерным оружием, нуждаются в таком оружии, чтобы жить в безопасности или хотя бы в относительной безопасности, которую можно достичь в этом мире. В конечном счете, разве не находились бы они действительно в большей безопасности, если бы не существовало ядерного оружия, способного поразить их за тысячи километров? Разве обычные системы обороны не обладают такой же силой сдерживания и обороны? Разве не правда, что Советский Союз и Соединенные Штаты Америки являются неуязвимыми с точки зрения обычной обороны?

Возможность ядерного возмездия всегда оправдывалась тем, что оно для Западной Европы является единственным средством преодолеть превосходство в обычных вооруженных силах стран Варшавского Договора. Даже если признать, что такое превосходство и существует, то обязательно ли это должно быть так? Является ли ядерное оружие единственной альтернативой? Разве у Запада нет достаточных человеческих и материальных ресурсов — если он готов заплатить цену, — чтобы создать достойную доверия систему сдерживания с помощью обычных вооружений против любого противника?

Опасность ядерной войны будет неизбежно существовать, пока некоторые государства основывают свою безопасность на возможном применении атомного оружия. Ядерное сдерживание и предотвращение ядерной войны являются, я полагаю, противоречивыми, несовместимыми понятиями. Пока эти государства не откажутся от этого средства обороны,

(Г-н Карасалес, Аргентина)

которое, как они утверждают, является необходимым для их собственной обороны, будут тщетными любые попытки устранить огромную опасность его применения, вызывающую такую обеспокоенность. Станным и парадоксальным во всем этом является то обстоятельство, что такая "самооборона" подразумевает не только возможное уничтожение противника, но также, ясно и недвусмысленно, самоуничтожение и попутно уничтожение остального человечества. Видимо, прав Генри Киссинджер, утверждая в недавно опубликованной статье, что, хотя ядерные арсеналы увеличились и ядерная война стала синонимом взаимного полного уничтожения, Запад отказался признать психологическую невозможность продолжать рассчитывать на всеобщую ядерную войну как на внушающую доверие стратегию.

Утверждение о том, что сдерживающий эффект ядерного оружия обеспечивает мир и является гарантией того, что оно никогда не будет применено — как было указано в заявлении в его защиту, сделанном на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, — является чудовищным заблуждением, в котором всего лишь одна ошибка — а с любой стороны есть многие, которые могли бы ее совершить, — превратила бы внушающий ужас кошмар в реальность. Достаточно всего лишь одной ошибки, поскольку для другой уже не будет времени.

То, о чем я говорил выше, является неизбежной реальностью. Пока существует ядерное оружие и пока некоторые считают его применение законным и оправданным, усилия по предотвращению ядерной войны будут сводиться к полумерам, бесплодным попыткам достичь невозможного, замене основного второстепенным, если не к простым упражнениям в самообмане, которые могут даже привести к обратным результатам.

Очевидным примером последнего является стремление растворить проблему предотвращения ядерной войны в более широкой проблеме предотвращения войны в целом. Последнее является достойной похвалы целью, достичь которую человечество стремится с давних времен и которую ему следует по-прежнему пытаться достичь, однако при этом игнорируется важность и специфичность другой цели, которую, несомненно, следует рассматривать как первоочередную задачу.

Совершенно недопустимо смешивать эти две проблемы или считать, что различие между ними состоит лишь в степени или масштабе. Несколько фраз, сказанных вице-адмиралом Джоном Маршаллом Ли на организованном в декабре 1983 года Группой Бельгия коллоквиуме по этому вопросу, четко и веско суммируют различия в характере того, что поставлено на карту. Различие между ядерной и обычной войной, как сказал адмирал Ли, так велико, что было бы лучше, если бы мы дали различные названия этим двум понятиям, а другими словами, не использовали слово "война" в обоих случаях. Поэтому предотвращение ядерной войны должно быть признано отдельной и высшей целью для всех государств и народов мира. Конечно, мы хотим также предотвратить обычные войны. И у нас есть другие очень важные дела: личные, национальные и всеобщие. Однако предотвращение ядерной войны представляет само по себе отдельную категорию. Ибо если мы употребляем слово "жизненно важный" в буквальном смысле, то предотвращение ядерной войны представляет для государств единственный жизненно важный, подлинный жизненно важный интерес. Если мы не сможем предотвратить ядерную войну, то все другие цели и дела станут совершенно несущественными. Мир, всеобщий мир является прекрасной целью. Ядерный мир является абсолютной практической необходимостью, — сказал он.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Я хорошо сознаю, что нетрудно, особенно в отношении вопросов, которые так много обсуждались, как, например, в отношении данного вопроса, найти цитаты в поддержку любого заявления. Однако, несомненно, легче, гораздо легче, найти их, пытаюсь описать злобеший характер ядерного оружия. С другой стороны, гораздо труднее найти их, пытаюсь восхвалять его мнимые достоинства. В таких случаях мы обычно обнаруживаем, что те, кто восхваляет его преимущества, являются прямо или косвенно представителями тех правительств, которые бряцают этим оружием, но странным и вместе с тем очень важным является то, что часто те же люди пополняют ряды противников этого оружия, когда они покидают государственные посты и могут выражать свои подлинные чувства. Уважаемый посол Нигерии говорил об этом несколько дней назад, цитируя слова лорда Закермана. Конференция по разоружению включила пункт 3 в свою повестку дня в 1983 году в ответ на просьбу Генеральной Ассамблеи, высказанную в резолюции 37/78 I. Моя делегация и многие другие делегации, которые являлись соавторами или голосовали за эту резолюцию, надеялись, что этот вопрос, вопрос первостепенной важности нашего времени, будет рассмотрен в первоочередном порядке, со всей серьезностью и по существу, как он того заслуживает в рамках этого органа.

К сожалению, дело обстояло не так. По существу нам предложили чисто теоретические обсуждения, которые независимо от представляемого интереса не соответствуют кругу ведения и конкретным функциям этой Конференции и не представляют иной перспективы, кроме нескончаемых обсуждений широкого круга проблем, которые лишь с весьма особой точки зрения можно считать соответствующими пункту повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны". Поэтому Группа 21, которая серьезно стремится к тому, чтобы действительно начать решение неизбежной задачи, проявила большую гибкость, которая привела к проекту мандата специального комитета, содержащегося в документе CD/515.

Как мы все знаем, результат был негативным, и нет причины полагать — хотя я надеюсь, что могу ошибаться, — что в этом году картина будет несколько иной. Как и по многим другим вопросам, включая те, которые так долго обсуждались и настолько назрели, как вопрос, включенный в пункт 1 повестки дня, мы обнаружили, что перед нами стоит непреодолимое препятствие.

Мы, однако, не можем предаваться чувству разочарования или пассивности. На карту поставлена судьба всех. В резолюции 39/143 Р Генеральная Ассамблея еще раз обращается с просьбой к Конференции по разоружению активно заняться рассмотрением вопроса о предотвращении ядерной войны, но в то же время предлагает правительствам представить свои мнения о наилучших путях, имеющих цель ускорить действия в этом вопросе, и просит Генерального секретаря подготовить доклад по этому вопросу.

Нам очень бы хотелось узнать содержание ответов, которые правительства присылают в ответ на просьбу Генерального секретаря, а также содержание доклада, который просили подготовить Генерального секретаря. Следует надеяться, что изучение этих документов приведет к возникновению новых путей и процедур для продвижения вперед к предотвращению ядерной войны. Как указывало правительство Аргентины в своем ответе, среди этих возможных путей существует возможность учреждения Специального комитета по предотвращению ядерной войны в качестве органа Генеральной Ассамблеи. Если бы он был учрежден, он мог бы служить полезным форумом для обсуждения и непрерывного анализа сложившейся в этой области обстановки, способного оказать содействие и поддержку в принятии соответствующих и практических мер, к которым призывает Генеральная Ассамблея и которые необходимы для будущего всего человечества.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

В любом случае на нас возложена прямая обязанность предпринимать и активизировать наши усилия по достижению истинного предотвращения ядерной войны.

Я начал свое выступление, процитировав несколько слов, сказанных Президентом Аргентинской Республики при подписании Делийской декларации. Я думаю, что, вероятно, уместно закончить выступление другой цитатой того же оратора по тому же поводу:

"Есть люди, которые думают, что не будет ядерной катастрофы, потому что до сих пор ее не было. Они ошибаются. Если идеи, которые до сих пор господствовали в гонке ядерных вооружений, будут по-прежнему применяться, то раньше или позже катастрофа неизбежно произойдет.

Есть люди, которые смирились и принимают катастрофу как нечто неизбежное. Они также ошибаются. Ядерная война — это не биологический факт, которого нельзя избежать, а политический факт, который мы можем и должны предотвратить.

Необходимо положить конец этой ужасной угрозе. Необходимо вновь обрести наше право на жизнь. Повсюду и во все времена народы и государства должны требовать, чтобы это право было нам возвращено. У нас нет сил, чтобы самим добиться этого, но мы имеем право и основания требовать этого".

Г-н Д. ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки (перевод с английского)): Г-н Президент, сегодня в своем выступлении я хочу обратиться к пункту, внесенному в нашу повестку дня сравнительно недавно, но который имеет большое значение как для моей делегации, так и для всех государств, представленных здесь. Конференция по разоружению рассматривает вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве всего лишь в течение четырех лет. Работа по этому вопросу на этом и других форумах привлекает внимание мирового сообщества, так как безграничная среда космического пространства играет все большую роль в наших повседневных делах.

Нельзя переоценить блага, приносимые миру в результате мирного использования космического пространства, начавшегося около тридцати лет назад и получившего столь быстрое развитие, что быстродействующие глобальные системы электросвязи, ставшие возможными в результате использования искусственных спутников Земли, воспринимаются почти как нечто само собой разумеющееся. Кроме того, мы почти забыли, насколько недавно мы получили возможность контроля за состоянием мировой системы погоды почти в реальном масштабе времени следить за перемещениями крупных циклонов, обеспечивать раннее оповещение населения, летательных аппаратов и судов в открытом море. Возможно, большинство из нас видели удивительные фотографии, направляемые на Землю спутниками дистанционного зондирования. Они помогают отыскивать полезные ископаемые и предотвращать катастрофические последствия эрозии почвы или неправильного использования земель.

В то же самое время мы должны со всей откровенностью признать, что параллельно с большими преимуществами, получаемыми в результате мирного использования космического пространства, о которых я упомянул, и огромным количеством других сфер применения, которые настолько многочисленны, что их невозможно описать здесь, космическое пространство давно занимает важное место в военной деятельности государств и союзов государств. Эта роль включает связь, навигацию и осуществление контроля над деятельностью военных сил на поверхности Земли. Раннее оповещение о возможности крупномасштабной атаки ядерными силами является еще одним видом военной деятельности, имеющим важное значение.

(Г-н Ловиц, США)

Как я считаю, справедливо отметить, что все государства, представленные в этом зале, заинтересованы не только в мирном использовании космического пространства, но также и в его использовании в военных целях. Я полагаю, мы все можем согласиться с тем, что осуществление с помощью спутников контроля за соблюдением ряда международных соглашений в области контроля над вооружениями, таких, как двусторонние соглашения между Соединенными Штатами и Советским Союзом, является важной областью применения космической техники, которая непосредственно служит интересам международной безопасности и стабильности. Совместные меры, такие, как соглашение о линии прямой связи между Соединенными Штатами и Советским Союзом, также основываются на использовании космоса - в данном случае для обеспечения линий связи.

Все мы также можем признать, что космическое пространство является местом военной деятельности, связанной с испытаниями оружия, и, по крайней мере, в одном случае советской системы АСАТ - средой для действий существующей системы уничтожения спутников. Более того, каждый раз, когда проводятся испытания межконтинентальных баллистических ракет, начиная с 1957 г., когда Советский Союз впервые провел такие испытания, траектория полета ракет проходит через космическое пространство. Тот факт, что ряд государств обладает баллистическими ракетами, находящимися в боевом составе, имеет прямое отношение к безопасности каждой страны.

Очевидно, вопрос предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве является не простым. Он имеет много аспектов, и все они требуют рассмотрения. Один из таких аспектов, заслуживающих внимания, - это событие, которое многие присутствующие здесь делегации уже одобрили. Это - возобновление 12 марта здесь, в Женеве, двусторонних переговоров между моей страной и Советским Союзом, целью которых является выработка эффективных договоренностей, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращения на Земле. В нескольких выступлениях на Конференции подчеркивалась особая ответственность двух основных держав ввиду их участия в использовании космического пространства, и в этих выступлениях прозвучал обращенный к этим странам настоятельный призыв уделять особое внимание вопросам контроля над вооружениями, связанным с этим участием. Более того, мы надеемся, что именно это и произойдет на двусторонних переговорах. Одна из трех групп, в рамках которых будут происходить двусторонние переговоры, займется вопросами оборонительного и космического оружия.

Однако заявление о том, что эти две державы в настоящее время осуществляют самую широкую деятельность в космическом пространстве, не означает, что другие государства также не присутствуют и не играют роли в этой среде. Все признают, что государства и консорциумы, включая Индию, Китай, Францию, Японию и Европейское космическое агентство, запускали свои собственные спутники в космическое пространство. Многие другие государства пользуются пусковыми установками этих государств или консорциумов, которые их приглашают, и в настоящее время имеют спутники, функционирующие на орбите. Таким образом, несомненно, существует многосторонний подход к вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и Конференции по разоружению необходимо очень тщательно изучить этот вопрос.

Моя делегация вместе с другими делегациями западных стран предложила в качестве компромисса, чтобы Конференция вынесла решение об учреждении Специального комитета с тем, чтобы прежде всего определить путем тщательного и серьезного изучения вопросы,

(Г-н Ловиц, США)

относящиеся к пунктам нашей повестки дня. Комитет примет во внимание все существующие соглашения, а также учтет существующие предложения и будущие инициативы.

В своем выступлении 12 февраля директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов Америки Кеннет Эдельман затронул вопрос о Специальном комитете. Он предложил Специальному комитету взять на себя задачу, помимо работы на двусторонних переговорах, всесторонне изучить существующие многосторонние соглашения.

Мы отдаем должное, г-н Президент, полезным консультациям, которые под вашим руководством по-прежнему проводятся по вопросу учреждения вспомогательного органа, и мы надеемся, что эти консультации вскоре дадут результаты, с тем чтобы Конференция могла приступить к работе в рамках Специального комитета.

Не далее как в 1982 г. моя делегация говорила на пленарном заседании Конференции о важной роли, которую играют существующие обязательства в соглашениях по контролю над вооружениями в деле обеспечения международного мира и стабильности. Эти соглашения включают Договор 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой; Договор по космосу 1967 года; и двусторонний Договор по ПРО 1972 года. Моя делегация может сказать значительно больше о таких соглашениях в рамках работы Специального комитета. Сейчас позвольте мне просто отметить, что существующая сеть международных соглашений относительно космической среды уже обеспечивает исключительно важные юридически обязательные ограничения в отношении военных действий в этой области, и мое правительство считает вопрос соблюдения этих обязательств делом огромной важности.

Позвольте мне сейчас обратиться к связанному с этим вопросу, который в течение последних нескольких месяцев был в центре общественного внимания, к вопросу, который был поднят президентом Соединенных Штатов Рональдом Рейганом в марте 1983 г. и который известен как Стратегическая Оборонная Инициатива. Я считаю важным обратиться к этому вопросу здесь, сегодня, ввиду того, что так много было сказано того, что либо вводит в заблуждение, либо является просто неверным. Нам необходимо рассмотреть Стратегическую Оборонную Инициативу на основе фактов, а не фантазии.

Основная идея Стратегической Оборонной Инициативы заключается в следующем: предположим, что научные исследования могли бы продемонстрировать возможность создания оборонительной системы, которая могла бы устранить частично или даже полностью угрозу, которую представляют баллистические ракеты, оснащенные ядерным зарядом? Разве не было бы лучше в этом случае согласиться на перестройку основы стратегической стабильности, с той, которая в конечном итоге основывается на угрозе ответного удара путем применения ядерного оружия, на ту, которая основывается на оборонительной системе, не несущей такой угрозы? Разве не будет такая система международной безопасности, сдерживания войны более стабильной, нежели существующая сейчас? И разве она не будет способствовать достижению цели, которую все мы полностью разделяем — цели ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду?

Мы должны спросить себя: почему бы не дать возможность творчески подойти к идеям, с тем чтобы увеличить вероятность того, что ядерное оружие никогда не будет применено, обеспечить, чтобы ядерная война, в которой нельзя победить, никогда не была развязана? Вот цели, которым на протяжении многих лет были привержены все члены этой Конференции: стремление к международной безопасности, попытка разработать идеи

(Г-н Ловиц, США)

и дипломатию, способные разрешить наиболее важную проблему нашего века. Кроме того, я надеюсь, что государства, представленные здесь, не прибегнут к критике сразу, а скорее тщательно рассмотрят то, что в действительности предложило мое правительство. В конце концов, если члены этого органа выступили против теорий взаимного устрашения или гарантированного взаимного уничтожения, как несостоятельных или даже аморальных, имеют ли они сейчас право настаивать на том, что не могут и не должны разрабатываться такие оборонительные системы, которые могли бы привести к отходу от этих теорий и к ядерному разоружению? Разве не является капитуляцией отрицать априорно то, что техника может служить стабилизирующим фактором, а не только использоваться в сценариях первого удара?

В своем выступлении 12 марта уважаемый Государственный министр иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства г-н Ричард Льюс, вкратце описал основу программы научных исследований, к которым приступило мое правительство. Он упомянул четыре момента, согласованных между премьер-министром Соединенного Королевства Маргарет Тэтчер и президентом Рейганом. Я полагаю, что эти вопросы требуют, чтобы их изложили вновь.

Первое, цель стратегической оборонной инициативы заключается не в создании ситуации, при которой Соединенные Штаты или Запад каким-либо образом смогли бы достичь превосходства. Скорее целью является поиск ситуации равновесия с учетом действий Советского Союза.

Второе, любое развертывание оружия, связанное со стратегической оборонной инициативой, принимая во внимание наши обязательства по существующим договорам, особенно Договора по ПРО 1972 года, должно являться предметом переговоров.

Третье, целью стратегической оборонной инициативы является усиление сдерживания войны, а не увеличение возможности конфликта.

Четвертое, мы стремимся в наших переговорах к укреплению международной безопасности и к сокращению уровней наступательного ядерного оружия обеими сторонами.

Что касается этих четырех моментов, мне хотелось бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты относились и продолжают серьезно относиться к своим обязательствам по существующим соглашениям в области контроля над вооружениями. В соответствии с этой позицией Соединенные Штаты не проводили и не намерены проводить никаких научных исследований в рамках Стратегической Оборонной Инициативы способом, не совместимым со своими договорными обязательствами, особенно обязательствами в рамках Договора по ПРО. Практически, как ясно из многочисленных заявлений официальных лиц правительства Соединенных Штатов, одна из целей наших двусторонних переговоров с Советским Союзом заключается именно в том, чтобы прекратить и повернуть вспять подрыв Договора по ПРО.

В этой связи, я думаю, особенно важно отметить, что обязательства, взятые сторонами Договора по ПРО, не включают ограничений на проведение научных исследований. Научные исследования не запрещены этим соглашением, и фактически в течение многих лет, с момента вступления Договора в силу и ранее, Соединенные Штаты осуществляли ограниченную научно-исследовательскую программу в области технологий, связанных с противоракетной обороной.

(Г-н Ловиц, США)

Так же, безусловно, обстоит дело в отношении другой стороны Договора. Однако, по нашему мнению, деятельность Советского Союза в области оборонных технологий гораздо обширнее нашей. Более того, по нашей оценке, их расходы на стратегическую оборону за последние два десятилетия были приблизительно сопоставлены — я повторяю, приблизительно сопоставлены — с весьма высоким уровнем их расходов на наступательные силы и во много раз выше расходов Соединенных Штатов на системы обороны. Кроме того, Советский Союз продолжает развертывать систему противоракетной обороны, тогда как Соединенные Штаты не осуществляли этого в течение почти десятилетия. Советский Союз осуществлял также программу расширения возможностей своей системы ПРО. Капиталовложения Советского Союза в новейшую технологию, связанную с противоракетной обороной, были также значительными, например, в области создания систем направленной передачи энергии, таких, как сверхмощные лазеры. Естественно, в Советском Союзе такие программы не являются предметом парламентских или общественных обсуждений. Кто в Советском Союзе высказывал сомнения в отношении советской космической инициативы? Мы не можем этого знать. Нам всем здесь хорошо известно, что советские вооружения стали предметом обсуждений — за пределами Советского Союза — после того, как они были развернуты. Мы, на Западе, обсуждаем связанные с вооружениями вопросы задолго до принятия решений об их производстве.

Как указано в документе CD/561, представленном моей делегацией 12 февраля, мое правительство пришло к выводу, что находящаяся в стадии строительства в Советском Союзе в Сибири в районе Красноярска крупная РЛС с фазированной решеткой представляет собой нарушение его обязательств по Договору о ПРО. Кроме того, деятельность Советского Союза в области разработки и развертывания перехватчиков класса земля-воздух "противовоздушной обороны", обладающих потенциальными возможностями перехвата стратегических баллистических ракет, вызывает другие вопросы относительно соблюдения Советским Союзом Договора по ПРО. Короче говоря, тем, кто высказывает недовольство по поводу действий моего правительства, связанных с проведением научных исследований в области оборонных технологий, не мешало бы направить свое внимание, свой анализ, свои вопросы и свое недовольство в другом направлении.

Исходя из простой предусмотрительности, исследования, предпринимаемые моим правительством в области стратегической оборонной технологии, необходимы для обеспечения того, чтобы оно было в состоянии установить равновесие с уровнем проводимых Советским Союзом разработок, о которых я упомянул. Такие исследования являются существенной "преградой" на пути наращивания Советским Союзом потенциала, с тем чтобы внезапно "вырваться" из ограничений, установленных Договором об ограничении систем противоракетной обороны. Они служат также ответом на нарушение стратегического равновесия, вызванное продолжающимся наращиванием Советским Союзом наступательных вооружений. Соединенные Штаты не могут позволить Советскому Союзу приобрести односторонние преимущества, которые могли бы открыть возможность для потенциального первого удара. Деятельность Советского Союза должна быть и будет принята во внимание, с тем чтобы скорректировать и стабилизировать военное равновесие. Соединенные Штаты, несомненно, поднимут этот вопрос на двусторонних переговорах и обсудят его по другим дипломатическим каналам.

Пятого марта уважаемый представитель Советского Союза посол Израиля сделал в этом органе заявление по тому же пункту повестки дня, по которому я сегодня выступаю. Я приветствую упоминание им важных совместных усилий в области использования космического

(Г-н Ловиц, США)

пространства в мирных целях, немаловажной частью которых является система поиска терпящих бедствие судов и самолетов САРСАТ-КОСПАС, в разработке и использовании которой принимала участие моя страна наряду с Советским Союзом, Канадой и Францией. В настоящее время Соединенное Королевство, Дания, Норвегия, Швеция и Болгария также присоединились к этой системе. Эти усилия являются обнадеживающим свидетельством того, как государства могут работать вместе в целях расширения международной основы сотрудничества. Полеты научных станций для изучения Венеры и кометы Галлея в точке ее максимального приближения к солнцу в следующем году являются еще одним заманчивым и выгодным аспектом международного сотрудничества.

Поэтому я с некоторой озабоченностью выслушал другие части выступления посла Израэля, в частности, определение им угроз международной безопасности, якобы вытекающие из "широких программ милитаризации космического пространства", недавно принятых Соединенными Штатами, включая Стратегическую оборонную инициативу и программу разработки системы противоспутникового оружия. Такую оценку существующего положения можно только назвать странной.

Отнюдь не Соединенные Штаты первыми испытали межконтинентальные баллистические ракеты, траектория которых проходит через космическое пространство. Отнюдь не Соединенные Штаты разработали частично орбитальную бомбардировочную систему с применением ядерных боеголовок — систему, не имеющую аналога на Западе. Отнюдь не Соединенные Штаты более десятилетия развертывали и продолжали испытывать боевую систему противоспутникового оружия. Отнюдь не Соединенные Штаты поддерживают и совершенствуют боевую систему противоракетной обороны. Отнюдь не Соединенные Штаты построили радиолокационную станцию в нарушение обязательств по Договору с ПРО. Таким образом, отнюдь не военные разработки, испытания и поставки Соединенных Штатов дали основания для опасений относительно того, что, возможно, предусматривается внезапный отказ от Договора по ПРО и, возможно, разрабатываются планы нанесения первого удара.

Как подчеркнуто в документе CD/561, несоблюдение действующих в настоящее время соглашений по контролю над вооружениями является для моего правительства делом чрезвычайной важности. Однако несоблюдение столь же важно для всего мирового сообщества. Какие бы настоятельные призывы ни раздавались тут и там относительно радикальных новых мер в области разоружения, зачастую без учета возможности осуществления контроля над ними, каждый из присутствующих здесь достаточно хорошо знает, что контроль над вооружениями без уверенности в его строгом соблюдении всеми участниками является противоречивым утверждением. Такой контроль над вооружениями не укрепляет стабильность и безопасность в мире. Он прямо подрывает эти цели. Соответственно, Конференция по разоружению, безусловно, крайне заинтересована в сохранении целостности соглашений по контролю над вооружениями, действующих в настоящее время.

Разрешите мне сейчас обобщить деятельность Советского Союза в области стратегического наступления и обороны, о которых я говорил. В целом она привела к возникновению определенного дисбаланса в настоящее время и угрожает стратегической стабильности в будущем. Однако Советское правительство не поднимало тревоги по поводу "милитаризации" космоса, когда оно осуществляло огромное наращивание своих стратегических сил. Только теперь, когда существуют опасения, что этот арсенал может быть сделан менее мощным или даже безвредным, некоторые стали открыто осуждать милитаризацию космоса. Это понятно — очевидно, но понятно.

(Г-н Ловиц, США)

Мы приветствуем выражение решительного отказа со стороны Советского Союза от состязания в области ядерных или любых других вооружений. Это полностью соответствует нашей собственной позиции. Соединенные Штаты дали ясно понять, что если наши исследования в области оборонительных систем покажут осуществимость, "живучесть" и эффективность с точки зрения затрат, то развертывание таких систем будет предметом обсуждения в соответствии с нашими обязательствами по Договору о ПРО и положениями этого Договора о поправках. Как недавно сказал президент Рейган, наше долгосрочное обязательство состоит в том, чтобы "интернационализировать" системы противоракетной обороны для обеспечения их эффективности. Поэтому совершенно безосновательно предполагать, что Соединенные Штаты своими усилиями стремятся увеличить, а не уменьшить перспективы ядерной конфронтации.

Я уже указывал, что Соединенные Штаты намерены проводить свои исследовательские работы в полном соответствии со своими договорными обязательствами. Посол Израэля утверждал, что было бы "слишком наивно" полагать, что программа исследований неизбежно не приведет к развертыванию, ибо технические достижения военного характера сами по себе обладают "движущей силой". На этот счет я могу говорить только от имени моего правительства: мы не видим такой движущей силы у какого-либо оборудования или техники, и мы полагаем, что подобной механической или движущей силой не обладает и военная техника для оборонительных вооружений, в области которой проводятся исследования в Советском Союзе. Мы полагаем, что посол Израэля не хотел бы, чтобы его высказывания были восприняты как объявление о будущем развертывании оборонительных систем в нарушение обязательств Советского Союза по Договору о ПРО, Договору о частичном запрещении испытаний и Договору по космосу вследствие некоторой движущей силы, которой обладает военная техника.

Мне также хотелось бы выразить несогласие с утверждением посла Израэля о том, что американская программа разработки системы противоспутникового оружия представляет особо серьезную угрозу международной стабильности вследствие ее потенциально двойственной роли как противоспутниковой системы, системы, предназначенной для перехвата и уничтожения ядерных боеголовок. Скорее всего, программа Соединенных Штатов является продуманной ответной мерой, чтобы удержать Советский Союз от применения его боевой системы АСАТ и обеспечить возможность противодействия советским спутникам, которые, хотя сами по себе и не являются оружием, но могут содействовать наведению на наземные силы Соединенных Штатов и других государств. А ложное утверждение о том, что развертывание Западом оружия средней дальности в Европе является развертыванием ядерных систем "первого удара", не заслуживает даже опровержения, разве что следует сказать, что на развертывание Советским Союзом ракет СС-20 с более чем 1 200 боеголовками мы отвечаем продуманной мерой в гораздо меньших масштабах.

Я разделяю надежды посла Израэля на полностью успешный результат двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом, начавшихся на прошлой неделе. Я также присоединяюсь к высказанному им намерению занять конструктивную позицию для обеспечения успешной работы Конференции по разоружению. Это намерение будет легче всего осуществить, если избегать полемики.

(Г-н Ловиц, США)

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что мою делегацию вдохновляет проявляемая столь многими делегациями готовность принять компромиссный мандат, предложенный для учреждения специального комитета с целью проведения серьезной практической работы по рассмотрению мер в области контроля над вооружениями и разоружения применительно к космическому пространству. Безусловно, сейчас настало время для учреждения комитета.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Поскольку я впервые выступаю в то время, когда вы являетесь Президентом, позвольте мне поздравить вас в связи со вступлением на этот важный пост и с эффективным осуществлением этих функций, что является свидетельством ваших личных и профессиональных качеств. Кроме того, мне бы хотелось поблагодарить вашего предшественника посла Ловица за его вклад в работу Конференции в течение февраля, когда он являлся ее Президентом. В моем выступлении сегодня мне бы хотелось остановиться на пункте 5 нашей повестки, а именно предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Президент, с того времени, когда первый искусственный объект был выведен на орбиту Земли, международное сообщество сталкивается с вопросом о том, каким образом ограничить исследование космического пространства исключительно мирными целями. Одной из первых инициатив, направленных на запрещение военного использования космического пространства, было советское предложение от 15 марта 1958 года относительно заключения соглашения о запрещении использования космического пространства в военных целях, ликвидации иностранных военных баз и создании агентства Организации Объединенных Наций по международному сотрудничеству в изучении космического пространства. Это предложение стало основой для последующих инициатив, многие из которых воплощены в различных резолюциях Организации Объединенных Наций. Наряду с несколькими докладами различных международных организаций и научных учреждений всего мира, в которых рассматривается необходимость предотвращения милитаризации космического пространства, они являются доказательством того, что многие видели надвигающуюся опасность и пытались ее предотвратить. Именно благодаря этим усилиям в 1967 году был заключен важный Договор о нормах, регулирующих деятельность государств в космическом пространстве. Договор послужил основой для ряда важных соглашений, создающих в целом структуру международного правового режима, регулирующего различные виды деятельности в этой новой области человеческой деятельности. Наиболее важным достижением этого периода было запрещение размещения оружия массового уничтожения в космическом пространстве.

Однако, хотя все существующие нормы и явились важным шагом вперед, они не предотвратили использование космического пространства в военных целях.

Вот почему мировое сообщество ожидает скорейшего прогресса в разработке дальнейших международных гарантий для предотвращения гонки вооружений в космосе. Такая позиция наилучшим образом была подтверждена подавляющим большинством голосов, поданных в прошлом году за резолюцию 39/59 Генеральной Ассамблеи, единственную резолюцию, касающуюся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и принятую 150 голосами при одном лишь государстве, решившем воздержаться. Политическое значение этого события было подробно отмечено послом Шри Ланки Джаянта Джанапала в его выступлении 5 марта 1985 года, в котором он сказал: "Это является впечатляющим не только с точки зрения простых подсчетов, которые мы проводим, а также и потому, что оно отражает широкий международный консенсус по крайне важному вопросу. В сущности эта резолюция символизирует неоспоримую всеобщую приверженность международного сообщества, выступающего единым фронтом, основным принципам, лежащим в основе предотвращения гонки вооружений в космическом

(Г-н Турбански, Польша)

пространстве". Однако, надо прямо сказать, что было бы слишком взыскательно и даже нереалистично при таком состоянии международных отношений ожидать соглашения, запрещающего все виды военной деятельности в космосе или все виды военного использования космических объектов. Такое всеобъемлющее соглашение потребовало бы гораздо более благоприятного международного климата и могло бы быть достигнуто вместе со всеобъемлющими и далеко идущими мерами по разоружению на Земле.

По-видимому, более достижимой сейчас и даже более срочной задачей является необходимость предотвращения надвигающейся новой стадии милитаризации космического пространства, т.е. размещения вооружений в космическом пространстве и его превращения в еще одно будущее поле боя. Свидетельством того, как подходить к решению этого действительно жизненно важного вопроса, может служить советское предложение от августа 1981 года относительно заключения соглашения о запрещении размещения любых видов оружия в космическом пространстве, а также другая выдвинутая Советским Союзом в марте прошлого года инициатива, в результате которой был предложен проект договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Моя делегация всецело поддерживает эти предложения и предлагает другим делегациям серьезно рассмотреть их. Если бы мировое сообщество решило не обращать внимания на эти и другие подобные предложения, то очень скоро оно подошло бы к той злобешней стадии, на которой оно столкнулось бы с быстрым расширением возможностей для ведения будущих военных действий, охватывающих как Землю, так и космическое пространство на расстоянии в несколько тысяч километров от Земли, действий, проводимых с помощью полуавтоматических или полностью автоматических систем вооружений, способных осуществлять нападения на орбитах и с орбит на наземные цели.

Г-н Президент, обеспокоенность, звучащая в моем заявлении, не случайна. Совершенно очевидно, что одна из ведущих великих держав начала беспрецедентную программу научно-технических исследований с целью разработки в ближайшие несколько лет стратегической системы вооружений, предназначенной для превращения ее территории в неприступную крепость и сохранения ее огромного наступательного потенциала. Масштабы усилий, связанных с реализацией стратегической оборонной инициативы Соединенных Штатов, с точки зрения ассигнований, выделенных на нее, в несколько раз превосходят знаменитый проект "Манхэттен" или программу высадки человека на Луне, две крупнейшие исследовательские программы, когда-либо осуществленные Соединенными Штатами. Уже выделенные и планируемые на следующие пять лет бюджетные ассигнования на эту стратегическую программу ясно указывают на то, что она будет расширяться из года в год. Если в 1986 году она будет стоить свыше 2,5 млрд. долларов, то в 1990 году расходы достигнут 8,5 млрд. долларов, а в целом за следующие пять лет на эту программу будет израсходовано не менее 26 млрд. долларов.

Осуществление всей программы было начато под видом ее безупречной морали, ее чисто оборонительного характера и безусловной выгоды для стратегической стабильности и разоружения, и далее сегодня мы слышали доводы в этом отношении. Из всех этих утверждений более всего вводит в заблуждение то, что осуществление стратегической оборонной инициативы позволит ликвидировать ядерное оружие или, по крайней мере, сделает это оружие устаревшим. Доводы, выдвигавшиеся до сих пор для обоснования этих утверждений, менее чем убедительны. Все они построены на шаткой основе как с политической, так и с научной точек зрения. Никто не знает, что будет через сорок или пятьдесят лет. Однако сейчас можно легко предвидеть некоторые последствия осуществления стратегической оборонной инициативы, или они уже известны, причем все они представляют угрозу для мировой безопасности.

(Г-н Турбански, Польша)

Г-н Президент, стремление Соединенных Штатов к созданию ряда категорий космических вооружений будет иметь катастрофические последствия для мировой политической, военной и экономической стабильности. Не желая быть голословным, я хотел бы изложить то, на чем основывается это заявление.

I. План создания "оборонительного щита" представляется в Соединенных Штатах как защитная, непровокационная мера. Однако так ее могут рассматривать только люди, не знакомые с положением дел. Любому человеку, понимающему тонкости современного стратегического равновесия, ясно, что когда государство, обладающее современным, т.е. высокоточным и надежным наступательным арсеналом, приобретает монополию на надежную стратегическую оборону, оно приобретает превосходство и способно первым применить свои ядерные силы, не испытывая или испытывая небольшие опасения в отношении ответного удара.

Нынешняя администрация Соединенных Штатов заявляет, что она не стремится к достижению такой способности нанесения первого удара, что за стратегической оборонной инициативой не кроются никакие зловещие намерения. Вместе с тем люди, внимательно изучавшие стратегические изменения за последние три десятилетия, не могут согласиться с этим. В конечном счете трудно отрицать, что с момента появления первых американских стратегических бомбардировщиков основная логика последующих событий заключалась в том, чтобы достичь превосходства над Советским Союзом, с конечной целью приобретения способности нанести первый удар. Этапы этого процесса хорошо известны. Во-первых, диверсификация стратегических сил, начиная с бомбардировщиков и кончая межконтинентальными ракетами наземного базирования, баллистическими ракетами, запускаемыми с подводных лодок, и нынешними крылатыми ракетами морского и воздушного базирования. Во-вторых, обеспечение чрезвычайной точности и надежности этих систем вооружений, что позволяет им осуществлять нападения даже на самые сложные военные цели. В-третьих, увеличение количества ядерных боеголовок на стратегических ракетах путем использования разделяющихся головных частей индивидуального наведения. В-четвертых, размещение в Европе баллистических ракет средней дальности с радиусом действия, позволяющим им поражать территорию Советского Союза, и с повышенной способностью к преодолению обороны, что дает им возможность поражать цели стратегического значения, такие как районы развертывания ИВР или подземные центры управления. В-пятых, разработка планов по созданию мобильных, а следовательно, менее уязвимых межконтинентальных ракет повышенной точности, а также стратегических бомбардировщиков "Стелс". И после завершения всех этих этапов наступает очередь последнего и окончательного - создания стратегического "оборонительного щита", дающего возможность полностью свести на нет ответный советский удар в случае возможного ядерного конфликта.

Трудно переоценить опасности, связанные с перспективой получения возможности для нанесения первого ядерного удара. В этом случае была бы полностью нарушена стабильность стратегического положения, любой серьезный международный кризис создавал бы угрозу нанесения упреждающего удара; постоянно существовала бы подозрительность со стороны противостоящих государств.

II. Разработка системы стратегической обороны одним государством, будь она осуществлена на практике, не только дала бы этому государству стратегическое превосходство, но и неизбежно вызвала бы серьезное изменение военного равновесия на уровне театра военных действий и на региональном уровне. Равновесие сил на этих уровнях будет всегда определяться в конечном итоге той возможностью для нанесения первого стратегического

(Г-н Турбански, Польша)

удара, которой обладает одно из государств. Более того, системы, способные поразить баллистические ракеты и боеголовки в полете, будут вполне способны легко уничтожить такие цели, как спутники противника. Есть основания ожидать, что во время кризиса или даже ограниченного конфликта эти спутники будут уничтожены, что повлияет на возможности предполагаемого противника осуществлять управление не только ядерными, но и обычными вооружениями. Можно ожидать, что эти и другие действия останутся безнаказанными при условии существования монополии на системы стратегической обороны. Таким образом, для государства, обладающего стратегическим превосходством, перспективы развязывания ядерной войны, возможно, будут вызывать меньшие опасения, и, следовательно, они станут более заманчивыми. В такой военной обстановке и с учетом существующих серьезных идеологических и политических противоречий вполне возможно предположить, что опасность ядерной войны будет возрастать, и одного этого вполне достаточно для того, чтобы опасаться американских планов милитаризации космоса и выступить против них.

III. Вполне естественно следует ожидать, что государство, обладающее ядерным арсеналом, столкнувшись с перспективой полностью потерять свои возможности нанесения ответного удара, сделает все возможное для предотвращения такого исхода. Как заявил уважаемый посол В.Израэлян в своем выступлении 7 марта 1985 года: "Советский Союз - решительный противник состязания в гонке любых вооружений, в том числе космических. В то же время совершенно ясно, что перед лицом угрозы из космоса он вынужден будет принять меры для надежного обеспечения своей безопасности. Это не наш выбор, но мы вынуждены будем принять меры к восстановлению стратегического баланса. Равновесие будет восстановлено, но на более высоком уровне вооружений". И это еще одна причина, по которой существующее сегодня стратегическое военное равновесие было бы поставлено под угрозу в результате осуществления военной программы Соединенных Штатов в космосе. Это будет просто означать начало нового витка гонки стратегических вооружений как в космосе, так и на Земле, стоимость которого будет огромной.

IV. Конкретным результатом нового витка гонки стратегических вооружений, спровоцированного космической программой Соединенных Штатов, явится, с одной стороны, ухудшение международной безопасности, а с другой, - ухудшение общего экономического положения. Поскольку расходы, связанные с осуществлением начальных этапов нового американского плана, должны достичь порядка нескольких десятков миллиардов долларов, а на последующих этапах - ста миллиардов, не нужно иметь слишком большого воображения для того, чтобы представить, какой огромный ущерб нанесут эти расходы мировой экономике. Совершенно очевидными жертвами этого переключения финансовых, материальных и людских ресурсов на военную область станут развивающиеся государства.

V. Осуществление программы космической обороны, помимо ухудшения общей военной стабильности, безусловно, откроет "ящик Пандоры", наполненный новыми непредсказуемыми техническими возможностями, позволяющими осуществлять дальнейшее общее совершенствование существующих вооружений и создание полностью новых видов вооружений. Аналогичным образом разработка датчиков для космической разведки, слежения, обнаружения и оценки фактора поражения может также служить для систем наведения будущих ракет типа "выстрелить и забыть" и других видов обычных и ядерных вооружений. Усилия, прилагаемые для разработки так называемых вооружений с использованием направленной энергии, таких как сверхмощные лазеры и пучковое оружие, могут привести к появлению новых категорий вооружений, которые будут размещены на Земле.

(Г-н Турбански, Польша)

Такой же результат возможен при разработке так называемого "кинетического оружия", как, например, электромагнитного ускорителя массы, известного под названием "магнитной пушки с рельсовыми направляющими", и ракет с повышенной скоростью. ЭВМ нового поколения и различные линии связи, необходимые в будущем для управления системой космической обороны, могут также послужить основой для создания любой современной системы вооружений. Можно предвидеть создание новых защитных материалов, новых систем маскировки и глушения, систем, использующих новые двигательные установки для повышения маневренности различных категорий вооружений. Будущие космические системы потребуют совершенно новых и мощных источников электроэнергии, таких как небольшие ядерные реакторы, новые зарядные батареи и конденсаторы. Для некоторых из намеченных систем потребуются специальные охлаждающие жидкости и различные усовершенствованные строительные материалы. Все эти и другие новые виды технологии немедленно найдут применение в любой сегодняшней и завтрашней системе вооружений наземного, воздушного или морского базирования, что приведет к усилению качественной гонки ядерных и обычных вооружений.

Чтобы правильно оценить масштабы и характер предлагаемой программы, надо помнить, что выделенные на нее средства являются лишь частью бюджета для военных исследований и разработок Соединенных Штатов, возросшего за последние пять лет вдвое и достигшего в 1985 г. 35 млрд. долларов. Все эти исследования сейчас интенсифицируются и сосредоточиваются на применении в космосе, однако ничто не предотвратит использование новых открытий для получения превосходства в военных действиях в любой другой среде. Необходимо помнить, что новое открытие в области технологии, которая может быть использована в военных целях, создает так называемый императив продолжения, т.е. потребность использовать достижение в области основной технологии для усовершенствования существующих вооружений, что в свою очередь приводит к расширению разработок оружия противодействия, поскольку предполагается, что противник делает нечто подобное, а может быть и вырвался вперед. Таким образом, новые открытия ведут к ускорению темпов исследований и разработок, без всякого учета любой внешнеполитической или военной ситуации, хотя на эту ситуацию могут ссылаться для оправдания предпринимаемых усилий. В целом проводимые Соединенными Штатами военные исследования и разработки, особенно в связи с программой стратегической оборонной инициативы, полны потенциальных технических нововведений, которые отрицательно скажутся на международной безопасности.

VI. Еще одной основной причиной, по которой международное сообщество должно выступать против перспектив интенсивной милитаризации космического пространства, является то, что, если этот процесс не будет остановлен, он будет угрожать структуре существующих договоров по разоружению и различным переговорам по разоружению. Первой жертвой этой программы могут стать двусторонние переговоры по космическим, стратегическим вооружениям и вооружениям средней дальности. Именно в этом зале неоднократно повторялось, какие большие надежды все мы возлагаем на эти переговоры. Приветствуя их и желая им успеха, мы тем не менее должны указать, что это, по-видимому, будет бесполезным занятием, если одна из сторон этих переговоров будет предпринимать активные усилия, полностью идущие вразрез с целью переговоров. И ввиду прямой связи между тремя темами переговоров, невозможность прийти к договоренности по одной из них будет равнозначна провалу по всем трем. Вполне вероятно, что столь же пагубными будут последствия такого провала для перспектив преодоления опасной обстановки в Европе, где накапливается все больший арсенал смертоносного оружия.

(Г-н Турбански, Польша)

Несмотря на трудности ведущихся переговоров по разоружению, требование об осуществлении стратегической оборонной инициативы, по всей вероятности, сведет на нет ряд существующих договоров по контролю над вооружениями. В первую очередь будет поставлен под угрозу двусторонний Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года. Хотя Договор разрешает проводить научные исследования, масштабы и интенсивность научно-исследовательской деятельности в связи с американской оборонной инициативой слишком велики, чтобы ее можно было считать совместимой с духом этого Договора. Даже более важным является то, что если проводимые научные исследования призваны дать ответ о практической осуществимости всей идеи, они должны охватить испытания прототипов систем, а это уже будет явным нарушением буквы этого соглашения. То, что существует такая реальная возможность, указывается в сообщениях, согласно которым администрация Соединенных Штатов предусматривает необходимость пересмотра этого Договора.

Сторонники создания космического "защитного щита" утверждают, что он будет представлять собой систему без применения ядерного оружия. Однако также сообщается, что приблизительно 10% средств, выделенных на новую космическую программу, предназначено для ядерного оружия. Среди различных экзотических систем вооружений, которые будут разработаны, следует отметить идею создания так называемого лазерного оружия на рентгеновском излучении, которое будет получать энергию от ядерного взрыва. Кроме того, проводятся обширные исследования для изыскания других способов направления энергии ядерных взрывов в смертоносные лучи. Если эти сообщения подтвердятся, они предвещают возможность прекращения действия двух важных соглашений по разоружению, а именно Договора по космосу 1967 года и Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года.

В конечном итоге, по-видимому, можно предположить, что претворение в жизнь стратегической оборонной инициативы неизбежно создаст такую международную атмосферу, которая сведет на нет возможности для достижения ощутимых результатов на любом существующем в настоящее время форуме по разоружению и поставит под угрозу само существование скромных, но достигнутых с таким большим трудом соглашений по разоружению, действующих в настоящее время.

VII. Основной довод, легко выдвигаемый против системы космического оружия, сводится к тому, что она, по всей вероятности, окажет конкретно негативное воздействие на все международное сотрудничество в области мирного исследования космоса. Вряд ли можно представить, что в связи с растущим военным соперничеством в космосе, где любые научные разработки могут иметь определенные военные последствия, будет возможно планировать и осуществлять совместную международную научную и техническую деятельность. Возможности менее развитых государств, не обладающих собственной космической технологией, в отношении получения выгод от международного сотрудничества в космосе для своего развития значительно уменьшатся. В то же время гражданские космические системы, используемые другими государствами, которые способны сами выводить их на орбиту, будут постоянно находиться под угрозой применения космического оружия, размещенного государством, которое, возможно, не уважает права и интересы других.

Г-н Президент, те соображения, которые я высказал сегодня по вопросу о системах космического оружия, планируемых для осуществления Соединенными Штатами, указывают на единственный вывод — вопрос предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве приобретает все большую неотложность. Насущность и серьезность проблемы не оспоримы. Поэтому нам необходимо срочно принять решение об учреждении соответствующего органа Конференции по разоружению, который будет заниматься исключительно этой проблемой, а именно специального комитета с соответствующим мандатом. Однако это будет трудно, а может быть и невозможно, без гибкости и готовности со стороны всех делегаций пойти на компромисс. Таким образом, нам следует найти взаимоприемлемое решение с учетом того, что конечная цель наших усилий — это будущее соглашение или соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Обсуждения

(Г-н Турбански, Польша)

в таком органе в значительной степени дополнят переговоры, проводимые на двусторонней основе. Взаимосвязь между многосторонними и двусторонними усилиями будет выгодна для всех заинтересованных сторон и позволит значительно улучшить международный климат.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Польши за его выступление.

На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли выступить какая-нибудь другая делегация? Желающих нет.

У нас имеется довольно большой список выступающих на заседании в четверг. Вы, вероятно, помните, что мы планировали проведение неофициального заседания Конференции. Я проконсультировался с председателем Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения, послом Гарсия Роблесом, и он любезно уведомил меня, что он готов уступить часть времени, отведенного для заседания Комитета во второй половине дня в четверг. Даже при этом условии я полагаю, что мы должны попытаться полностью использовать имеющееся в нашем распоряжении время в четверг утром, с тем чтобы без нужды не срывать работу Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения. Поэтому я полагаю, что нам следует рассмотреть желательность начала нашего заседания в четверг в 10 часов утра, а не как обычно в 10 ч. 30 мин. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это решение. Более того, если бы мы смогли исчерпать весь список ораторов утром и проделать всю работу, предусмотренную повесткой дня на первую половину четверга, не будет необходимости использовать время, любезно предложенное нам послом Гарсия Роблесом.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ПРЕЗИДЕНТ: Поскольку нет других вопросов для обсуждения, я намерен прервать это заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг 21 марта в 10 ч. 00 мин. Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 мин.